

Боринги, ҳафтада чойчақангизни ҳам бериб турай, илло бошқа пул важдидан узр... (Ғафур Ғулом. Шум бола, 81) – *Each week, I'll give your money...* (Gafur Gulom. A Naughty Boy, 69).

Modal words are also pure and carried over from other categories:

1. Purely modal words: *керак, лозим, шарт, даркор, бор, йўқ, демак, албатта, ҳойнаҳой, хуллас, модомики, дарвоқе, эссиз, ҳайтовур, ажабо, ҳайрият, шукр, ҳўп, майли, хуллас, модомики, бинобарин, қошки, шояд, шиқилиб, таажжубки.*

2. Modal words moved from another category:

a) from noun: *чоғи, эҳтимол, афтидан, ҳақиқатдан ҳам, дарҳақиқат, чамаси, мазмуни, афсус, аттанг, назарида, одатда, бахтимизга, эҳтимол, мазмуни;*

b) from adjective: *тузук, дуруст, тўғри, яхши, табиий, шубҳасиз, сўзсиз, тўғрироғи, яхшиси, тузук, рост, бор, йўқ;*

c) from numerals: *first, second, primary;*

d) from pronoun: *ўз-ўзидан, ҳар қалай, менимча, сенингча, сизнингча, бундан таишқари;*

e) from verb: *айтгандай, айтмоқчи, десангиз, айтайлик, кўрасизки, ишонасизми, кечирасиз, ўйлайманки, биласизми, чиқар, бўпти;*

f) from adverb: *ҳақиқатан, аввало, умуман, асосан, зотан, аксинча, тахминимча, айтишларича, очиқчасига, албатта.*

For example: *Бирламчи, Ҳақ таоло ва таборакнинг ўз зотидурким, кулли мавжудот унинг қудрати билан пайдо бўлибдур ва унинг амри билан жаҳонда барқарордур* (Ғафур Ғулом. Шум бола, 136) – *The first, with the order of God, all the nature was created* (Gafur Gulom. A Naughty Boy, 113);

Modal words perform a syntactic function but do not function as parts of speech. Although modal words in syntax enter into a syntactic relationship with parts of speech, they do not enter into a syntactic relationship.

REFERENCES:

1. Abdurazakov, M.A. (1985). Semantic structure of the statement (Semantic types of subjects and predicates). *Dis. abs. doc. phil. sci.* (p. 28). Moscow.
2. Gafur, Gulam. (2015). *A Naughty Boy* (160 p.). Tashkent: A New Generation.
3. Gafur, Gulam. (2017). *A Naughty Boy* (Translation) (128 p.). Tashkent: A New Generation.
4. Juraeva, M.M. (2016). Linguocognitive, national-cultural features of the modality category in French and Uzbek fairy tales. *Dis. abs. doc. phil. sci.* Tashkent.
5. Yakubov, J.A. (2007). Features of logic and language expression of the modality category. *PhD thes. in phil.* (315 p.). Tashkent.

ТРАНСФОРМАЦИОННО-ДИСТРИБУТИВНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОГО КЛАССА «КТО-ЛИБО ПРОПИТЫВАЕТ КАКИМ–ЛИБО МАТЕРИАЛОМ ИЛИ ВЕЩЕСТВОМ КАКОЙ-ЛИБО ПРЕДМЕТ» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Абдурахманов Ф.И.

к.п.н., доцент, Узбекский государственный университет международных языков,

Ташкент, Узбекистан

e-mail: fahro@mail.ru

тел: +998998020004

Достаточный и необходимый перевод с русского на узбекский язык должен эксплицировать каждый из селекционных различителей русского глагола и его актантов, либо порядком слов формальными принадлежностями глагола и его актантов в предикативной фразе узбекского языка (при совпадении инвентаря актантов узбекского и русского глаголов), либо, если этот инвентарь не совпадает, включить в узбекскую предикативную фразу такие словосочетания, которые корректировали бы инвентарь актантов и соответствующие селекционные различители. Коррекция селекционных различителей позволяет истолковать способы передачи семантики падежных (предложно–падежных) конструкций русского языка в узбекском языке.

Сравнение семантики глаголов русского и узбекского языков на уровне глубинных структур позволяет выявить либо одинаковое количество актантов, либо – различное. При одинаковом инвентаре актантов один глагол русского языка переводится одним глаголом узбекского языка и наоборот, ср. Андрей хатни конвертга солди. Поверхностные структуры узбекской предикативной фразы допускают трансформацию в соответствии с одной поверхностной структурой русского языка.

Трудности возникают в случае, если набор семантических компонентов с предметным значением глагола в узбекском языке иной, чем в русском глаголе. Чтобы достигнуть соответствия узбекского перевода русскому оригиналу, используются аналитические конструкции узбекского языка, восполняющие средствами словосочетания недостающие актанты в узбекской конструкции или, наоборот, – ограничивают актуализацию лишних актантов узбекского языка.

Приведем анализ толкований трансформационно–дистрибутивной схемы в русском и узбекском языках. **«Кто–либо пропитывает каким–либо материалом или веществом какой–либо предмет»**

$$N^1_{\text{ОД ИМ}} + V + N^2_{\text{В}} + N^3_{\text{ВЕЩ ТВ}}$$

ЛСГ глаголов пропитывания объекта с базовым глаголом пропитать насчитывает 37 глаголов: *бальзамировать, набальзамировать, забальзамировать, воищать, навоищать, намочнуть, намочать, намочить, мочить, намачивать, продушить, проклеить, проклеивать, прокрахмалить, прокрахмаливать, промаслить, промасливать, промочить, промачивать, пропитать, пропитывать, пропитаться, пропитываться, пропылить, пропылиться, прорезинить, прорезинивать, просалить, просаливать, просмолить, просмаливать, просолить, просаливать, проспиртовать, проспиртовывать, увлажнить* [Matveeva, 1988: с.37]. Бабенко Л.Г. отмечает 31 глагол пропитывания с типовой семантикой: *пропитывать (пропитать) что–либо какой–либо жидкостью, веществом, смачивая, натирая, насыщая чем–либо с определенной целью* [Babenko, 1999: с.237].

Базовые глаголы: *пропитывать (пропитать), пропитываться (пропитаться), насыщать (насытить), насыщаться (насытиться)*.

Апресян Ю.Д. отмечает значение «покрывать поверхность жидкостью», в трансформации типа: *брызгать воду на белье <=> брызгать водой на белье; капать воду в ящик, плескать воду в лицо* [Aprasyan, 1967: с.151], а также отмечает значение «заполнять объем материалом», ср. *забивать щели паклей <=> забивать паклю в щели, закладывать дымоходы кирпичом, надувать резиновую лодку воздухом, накачивать камеру воздухом; ср. также тереть грудь мазью <=> втирать мазь в грудь* [Aprasyan, 1967: с.151]. Значение пропитывать у Ю.Д. Апресяна присутствует имплицитно. Фоменко Ю.В. к глаголам типа пропитывать относит 45 глаголов [Fomenko, 1984: с.236].

К глаголам с указанной дистрибутивной схемой относятся: *бальзамировать (труп смолами), вулканизировать (каучук серой вторичного производства), заправить (борщ сметаной), надушить (платок лавандовым маслом), наладить (кашу вареньем), насытить (почву азотом), обеззаразить (воду хлором), обесцветить (волосы перекисью водорода), обогатить (почву азотом), опреснить (озеро водами реки), отравить (колодец мышьяком)* и др.

Таким образом, рассматриваемые глаголы имеют значение «пропитывать предмет веществом», Усманова М.Г. рассматривает их как «покрывать чем–либо жидким»: *брызгать, прыскать, окроплять, опрыскать, поливать (цветы водой)*; особую группу образуют глаголы, объединенные значением «пропитать (или натирать) объект чем–либо»: *бальзамировать, набальзамировать бальзамировать (покойника); воищать, наваивать, навоищать, проваивать, провоцировать* [Usmanova, 2002, с.151].

В узбекском языке к глаголам с указанной семантикой относятся: *бальзамламоқ (ўликни смола билан), вулканизация қилмоқ (каучукни иккинчи марта ишлаб чиқарилган сера билан), кўқарттирмоқ (ич кийимни сиёҳ билан), қорайтирмоқ (сочни махсус бўёқ билан), саргайтирмоқ (сочларни хна билан), оқарттирмоқ (чийни сут билан), оширмоқ (хамрни хамртуриши билан), қўшмоқ (шўрвага қаймоқ), ширин қилмоқ (чийни асал билан), минералламоқ (манбаларни калций тузлари билан), гуркиратмоқ (ромолчани лаванда мойи билан), ширин қилмоқ (бўткани муроббо билан), тўйинтирмоқ (ерни азот билан), хавфсизлантирмоқ (сувни хлор билан), рангсизлантирмоқ (сочларни водород пероксиз билан), бойитмоқ (ерни азот билан), тирилтирмоқ (ерни ёмғир билан), захарламоқ (қудукни маргимуш билан)*

К перечисленным выше глаголам со значением «пропитывать» семантически близки глаголы: *витаминламоқ, крахмалламоқ, тузлаб кўймоқ, спиртламоқ, крахмаллаб юбормоқ*. $N^1_0 + N^2_{\text{НИ}} + N^3_{\text{БИЛАН}} + V$.

В русском языке формальной принадлежностью, обозначающей «пропитывать предмет веществом» является семантика творительного падежа в $N^3_{\text{ВЕЩ ТВ}}$.

В трансформе русской конструкции первый объект $N^2_{\text{В}}$ также обнаруживает нейтрализацию селекционного различителя» пропитывать предмет веществом», чем доказываем строгий изоморфизм русской и узбекской трансформаций.

Любой глагол, входящий в рассматриваемый семантический класс, обнаруживает селекционный различитель творительного падежа «пропитывать предмет веществом»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола, М., Наука, 1967, С.187
2. Бабенко Л.Г. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы, Москва, Изд. Аст-пресс, 1999. — С.237
3. Лексико–семантические группы русских глаголов//Учеб. слов.– справ./Под общ.ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск, Изд-во Урал. ун-та, 1988 – С.37
4. Фоменко Ю.В. Семантические классы многоместных глаголов в современном русском языке, Диссертация на соискание ученой степени доктора фил.наук., Новосибирск, 1984, С.236
5. Усманова М.Г. Функционально–семантическая классификация глаголов башкирского языка, диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Уфа, 2002.

DISCURSIVE ANALYSIS OF POLITICAL DISCOURSE

Mamirbaeva D.Dj.

*Ph.D., docent, NSPI named after Ajiniyaz, Nukus, Uzbekistan
tel: +99890 6511155*

Janabaeva J.

*Second-year MA student, KarSU named after Berdakh,
Nukus, Uzbekistan*

Abstract: Discourse is defined as a process of real-life communication in which systemic linguistic qualities, degree of spontaneity and completeness, thematic coherence, and clarity for other people play a significant role. It's hard to overlook the fact that human communication is always influenced by the communicants' positions. It is critical that they belong to a social group and speak in a normal manner. Discourse takes into account and reflects the specific circumstances in which and for which it was created: 1) the author's communicative intents; 2) the author's relationship with the addressees; 3) various "important" and "insignificant" conditions; 4) the ideology and stylistic climate of an era in general, the concrete environment, and specific individuals to whom the message is addressed; 5) the genre and stylistic features of the message and communicative situation; 6) associations with previous experience that brought the speech act into orbit (Karasik, 2002). These characteristics and situations, as well as supporting statements and their combination with the appropriate linguistic tools, are used to assign certain categories of discourse.

Literature Review

V.I. Karasik's classification of discourse is based on the criterion of direction. He distinguishes two sorts of discourse: 1) personal (personal-oriented), in which the speaker acts as an individual in all of his inner world's richness; and 2) institutional (status-oriented), in which the speaker acts as a representative of a given social rank (Karasik, 2000). P. Grays, J. Austen, J. Searle, D. Gordon, J. Lakoff, N. I. Formanovskaya, and V. S. Kubryakova all accept a similar distinction between personal and institutional speech. According to Matveeva, the criterion for classifying a discourse is straightforward: classification is based on the notions of the addresser and addressee. Communication in the form of monologue is the initial type of discourse. The second sort of communication is that which occurs within the context of status and role relationships, i.e. verbal interactions between representatives of social groups. The institutional discourse is a form of communication that takes place within the context of status and role relationships. In relation to modern society the following types of an institutional discourse are allocated: political, diplomatic, administrative, legal, military, pedagogical, religious, mystical, medical, business, advertizing, sports, scientific, scenic and mass-informational (Karasik, 2000).

Classification of a political discourse

We propose, first and foremost, that we address the characteristics of its discursive content when referring to political speech as a sort of institutional communication. The type of public institution, which is defined by a special term in the collective consciousness of the language and generalized in the fundamental concepts of this institution, in particular, the functioning of political speech as a power, reveals the specifics of institutional discourse (Karasik, 2000). As a result, political discourse is more than just a means of communication; it also brings together certain aims and participants. The objective and participants of a discourse are determined by the type of discourse; for example, the purpose of political speech is the conquest and derivation of power; and its participants are politicians and society. We propose that you grasp a set of all key features of a political discourse that are common to all genres of this discourse and can identify it from other types of conversation under the heading of political discourse